

Алексикова Ольга Евгеньевна

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена исследованию одного из основных социально-экономических прав – права на жилище – и раскрывает особенности его закрепления в международных правовых актах, а также конституциях ряда зарубежных стран. Автором выделяются два основных подхода к регламентации права на жилище: непосредственное его закрепление на конституционном уровне либо включение в качестве конструктивного элемента более широкого по содержанию права на достаточный жизненный уровень.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 24-26. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

CRIMEAN ARTISTS UNION AND ITS ROLE IN ARTISTIC LIFE OF PENINSULA IN THE SECOND HALF OF THE XXTH CENTURY

Elena Nikolaevna Alekseeva

Department of Fine Art

Crimean Engineering-Pedagogical University

voitenka@yandex.ru

The author covers the history of the Crimean artists union, shows the role of this creative union in the artistic life of the peninsula from the moment of the creation till the present day, in the context of the artists union activity traces the history of exhibition movement in the Crimea, reveals the role of certain art centers of the peninsula in the work of the organization, covers the artists' activity – the active members of the association, and analyzes the tendencies of the Crimean art development during the period under consideration: genre preferences, stylistic searching.

Key words and phrases: exhibition activity; landscape painting; graphics; decorative and applied arts; Crimean-Tatar art.

УДК 342.747(470+571:100)

Юридические науки

Статья посвящена исследованию одного из основных социально-экономических прав – права на жилище – и раскрывает особенности его закрепления в международных правовых актах, а также конституциях ряда зарубежных стран. Автором выделяются два основных подхода к регламентации права на жилище: непосредственное его закрепление на конституционном уровне либо включение в качестве конструктивного элемента более широкого по содержанию права на достаточный жизненный уровень.

Ключевые слова и фразы: право на жилище; конституционное право на жилище; право на достаточный жизненный уровень; право на достойный уровень жизни; нуждающиеся в жилище.

Ольга Евгеньевна Алексикова

Кафедра гражданско-правовых дисциплин

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ (филиал) в г. Орле

aloe30@mail.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ®

Конституционное право на жилище представляет одно из социальных прав, которое закреплено во многих международных документах. Как правило, в них не всегда напрямую используется данное понятие – «право на жилище». Чаще оно рассматривается в рамках другого социально-экономического права – права на достаточный жизненный уровень (используются также понятия «право на адекватный уровень жизни» и «право на достойный уровень жизни»).

Так, ст. 25 Всеобщей декларации прав человека закрепляет, что «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи» [1]. Методологически близко к этому нормативное содержание ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, закрепившей «право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни» [13, с. 3].

В определенной мере право на жилище закреплено в ст. 16 Европейской социальной хартии, где отмечается, что «в целях обеспечения необходимых условий для всестороннего развития семьи как основной ячейки общества Стороны обязуются содействовать экономической, правовой и социальной защите семейной жизни, в частности, посредством социальных и семейных пособий, налоговых льгот, предоставления жилья семье, помощи молодым семьям и других соответствующих мер». Если же обратиться к содержанию ст. 31, то здесь уже непосредственно используется понятие «право на жилье». Согласно этой статье в целях обеспечения, эффективного осуществления права на жилье стороны обязуются: 1) принимать меры, направленные на содействие доступу к жилью, отвечающему должным требованиям; 2) предотвращать бездомность и сокращать ее масштабы с целью ее постепенной ликвидации; 3) сделать цену на жилье доступной для людей, не имеющих достаточных средств [2, с. 21, 36].

В содержании одного из важнейших международно-правовых актов о правах человека – Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3] – также можно увидеть рассматриваемое нами право. Так, в ст. 8 «Право на уважение частной и семейной жизни» закреплено, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Таким образом, мы видим, что право на жилище в той или иной интерпретации закреплено во многих международных документах, что подчеркивает особую значимость данного социально-экономического права в мировом масштабе.

Сравнительный анализ ст. 40 Конституции РФ с конституциями и актами конституционного характера большинства зарубежных стран показывает, что, несмотря на определенную редкость выделения права на жилище в самостоятельное субъективное право, опыт подобного рода в некоторых странах наблюдается.

Если обратиться к нормативному закреплению права на жилище в конституциях стран ближнего зарубежья, то можно увидеть, что аналогичное содержание нормы ст. 40 Конституции РФ присутствует, в частности, в Конституции Абхазии, где ст. 12 гарантирует, что «каждый человек имеет право на жилище...» [7]. В соответствии со ст. 52 Конституции Азербайджана никто не может быть лишен своего жилища; государство содействует строительству жилья, принимает специальные меры для реализации права на жилище [12, с. 66].

Конституция Украины (ст. 47) обязывает государство «создавать условия, при которых каждый гражданин будет иметь возможность построить жилище, приобрести его в собственность или взять в аренду». При этом гражданам, нуждающимся в социальной защите, жилище предоставляется государством и органами местного самоуправления бесплатно или за доступную для них плату в соответствии с законом. Никто не может быть принудительно лишен жилища иначе как на основании закона по решению суда [9].

Право на жилище в Республике Беларусь обеспечивается «развитием государственного, общественного и частного» жилищных фондов, «содействием гражданам в приобретении жилья». Гражданам, нуждающимся в социальной защите, жилище предоставляется государством и местным самоуправлением бесплатно или по доступной для них плате в соответствии с законодательством (ст. 48 Конституции Республики Беларусь) [12, с. 144].

Согласно ч. 2 ст. 25 Конституции Республики Казахстан в данной республике «создаются условия для обеспечения граждан жильем», в то время как «указанным в законе категориям граждан, нуждающимся в жилье, оно предоставляется за доступную плату из государственных жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами» [5, с. 280].

Конституция Кыргызской Республики (ст. 33) признает право на жилище в смысле публично-правовой обязанности государства «содействовать осуществлению права на жилище с предоставлением и продажей жилья из государственного жилищного фонда, поощрять индивидуальное жилищное строительство» [Там же, с. 338]. Аналогичная норма содержится и в ст. 36 Конституции Республики Таджикистан [Там же, с. 505]. В Туркменистане согласно ст. 22 Конституции каждый гражданин имеет право на поддержку государства в получении благоустроенного жилого помещения и в индивидуальном жилищном строительстве [Там же, с. 558].

Интересна позиция Республики Молдова, которая в своей Конституции отразила международный принцип, в частности, в п. 1 ст. 47 говорится: «Государство обязано принимать меры для обеспечения любому человеку достойного жизненного уровня, потребного для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, в том числе пищи, одежды, жилища, медицинского ухода и необходимого социального обслуживания» [Там же, с. 389]. Аналогичная норма содержится и в Конституции Республики Армения, которая предписывает, что «каждый гражданин для себя и своей семьи имеет право на удовлетворительный уровень жизни, в том числе на жилье, а также на улучшение условий жизни. Государство предпринимает необходимые меры для осуществления этого права» (ст. 31) [8].

Как видно из анализа нормативного содержания права на жилище в Конституциях ряда стран ближнего зарубежья, аналогично с нормой ст. 40 Конституции РФ в них закрепляются обязанности государства содействовать жилищному строительству, создавать условия для осуществления права на жилище и оказывать помощь особым категориям граждан, нуждающимся в жилье.

Обращаясь к анализу конституций (основных законов) стран Балтии, приходим к выводу о том, что в них, как и в конституционных актах многих других стран, нет прямого закрепления права на жилище. Однако ст. 10 Конституции (Основного закона) Эстонской республики гласит: «Перечисленные в настоящей главе права, свободы и обязанности не исключают иных прав, свобод и обязанностей, вытекающих из смысла Конституции или согласующихся с ним и отвечающих принципам человеческого достоинства, социального и демократического правового государства» [12, с. 625], то есть речь может здесь идти и о праве на достойный жизненный уровень, в том числе и о праве на жилище. При этом следует отметить, что и в Конституции Литовской республики, и Конституции (Основном законе) Эстонской республики нашли отражение нормы о неприкосновенности жилища (ст. 24 и ст. 33 соответственно) [Там же, с. 585, 631].

Интересен анализ нормативной регламентации права на жилище в странах Европы, Азии, Америки и Африки.

Из рассмотренных Конституций (Основных законов) 28 европейских государств (Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Люксембург, Македония, Монако, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Финляндия, Хорватия, Швейцария, Югославия) только 5 из них в той или иной степени закрепляют такое социальное право, как право на жилище.

Так, Конституция Бельгии закрепляет за каждым «право вести жизнь, соответствующую человеческому достоинству. С этой целью закон, декрет или норма, указанные в статье 134, гарантируют с учетом соответствующих обязательств экономические, социальные и культурные права и определяют условия их осуществления. Эти права включают, в частности... право на пристойное жилище...» [6].

В свою очередь, Конституция Испании гарантирует всем испанцам право на благоустроенное жилье (ст. 47). При этом органы власти обеспечивают необходимые условия и устанавливают соответствующие нормы для действительного осуществления данного права [4, с. 380-381].

Согласно ст. 45 Конституции Ирландии, государство «должно содействовать благосостоянию всего народа, защищая и обеспечивая, насколько возможно, социальный порядок, в котором справедливость и благотворительность должны вдохновлять все институты государственной жизни» [Там же, с. 353-354].

Интересна в этой связи норма, закрепленная в Основном законе Финляндии, где «задачей публичной власти является содействие реализации права каждого на жилье и поддержка самостоятельного обзаведения жильем» (§ 19) [10].

В Португалии Конституция содержит норму, которая, подобно российскому жилищному законодательству, закрепляет ряд важных положений о праве на жилище, о норме предоставления и учетной норме площади жилого помещения, о требованиях, предъявляемых к жилым помещениям и др. (ст. 65) [4, с. 539].

Конституция Швейцарии с точки зрения закрепления права на жилище представляет собой сокращенный вариант Жилищного кодекса, где содержатся основные начала жилищного законодательства государства. Так, в соответствии со ст. 41 «союз и кантоны в дополнение к личной ответственности и частной инициативе выступают за то, чтобы... нуждающиеся в жилище для себя и своей семьи могли находить соразмерное жилище на приемлемых условиях...». Ст. 108 содержит нормы о поощрении жилищного строительства и жилищной собственности. Особо интересна позиция законодателя о закреплении на конституционном уровне вопросов найма жилья: «1. Союз издает предписания против злоупотреблений при найме жилья, в частности, против произвольного установления квартирной платы, а также об оспоримости произвольных расторжений договоров жилищного найма и ограниченного сроком продления отношений жилищного найма.

2. Он может издавать предписания об объявлении общеобязательными типовых договоров жилищного найма. Они могут объявляться общеобязательными, только если принимают во внимание соразмерным образом обоснованные интересы меньшинств, а также региональные различия и не наносят ущерба равноправию» (ст. 109) [11].

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ конституций (основных законов) ряда зарубежных государств, позволил сделать вывод о том, что одни государства, подобно России, прямо закрепляют право на жилище на конституционном уровне, рассматривают данное право в рамках государственной обязанности содействовать реализации данного права путем обеспечения необходимых условий, другие же – предпочитают не выделять право на жилище в самостоятельное субъективное право, позиционируя его в качестве конструктивного элемента более широкого по содержанию права на достаточный жизненный уровень.

Список литературы

1. **Всеобщая декларация прав человека:** принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН // Российская газета. 1995. 05 апреля.
2. **Европейская социальная хартия (пересмотренная):** принята в г. Страсбурге 03.05.1996 // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. С. 17-67.
3. **Конвенция о защите прав человека и основных свобод:** заключена в г. Риме 04.11.1950 // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2001. № 2. Ст. 163.
4. **Конституции государств Европейского Союза /** под общ. ред. Л. А. Окунькова. М.: Инфра-М; НОРМА, 1997. 816 с.
5. **Конституции государств – участников СНГ /** под общ. ред. Л. А. Окунькова. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2001. 736 с.
6. **Конституция Бельгии** [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/archives/242> (дата обращения: 17.11.2012).
7. **Конституция Республики Абхазия** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abkhaziagov.org/ru/state/sovereignty/> (дата обращения: 18.11.2012).
8. **Конституция Республики Армения** // Республика Армения. 1995. 21 июля.
9. **Конституция Украины** // Правда Украины. 1996. 30 июля.
10. **Конституция Финляндии** [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/archives/283> (дата обращения: 18.11.2012).
11. **Конституция Швейцарии** [Электронный ресурс]. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss--r.htm (дата обращения: 16.11.2012).
12. **Новые Конституции стран СНГ и Балтии:** сборник документов / отв. ред. Н. А. Михалева. М.: Манускрипт; Юрайт, 1998. Вып. 2. 672 с.
13. **Об экономических, социальных и культурных правах:** международный пакт от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

NORMATIVE-LEGAL REGULATION OF RIGHT TO HOUSING IN RUSSIA AND ABROAD: COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS

Ol'ga Evgen'evna Aleksikova

Department of Civil-Legal Disciplines

*Russian Academy of National Economy and State Service under the RF President (Branch) in Orel
aloe30@mail.ru*

The author researches one of the basic social-economic rights - the right to housing, reveals the features of its consolidation in international legal acts, as well as in the constitutions of a number of foreign countries, and singles out two main approaches to the regulation of the right to housing: its direct consolidation at the constitutional level, or inclusion as a constructive element of the right to the adequate standard of living, broader in content.

Key words and phrases: right to housing; constitutional right to housing; right to adequate standard of living; right to decent life; in need of housing.